

Актуальные проблемы музыкознания

Краткое сообщение

УДК 78.01

DOI: 10.56620/2227-9997-2024-2-10-16

Что есть «гармония»?

Наталья Сергеевна Гуляницкая

*Российская академия музыки имени Гнесиных, Россия,
natasergul@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-0967>*

Аннотация: Понятие «гармония», употребляемое и изучаемое в течение многих веков, продолжает оставлять немало вопросов. Современность, озвученная множеством проблем, — не есть исключение. Просматривая определения и круг понимания гармонии, мы установили ряд интересных особенностей, среди которых различие между словоупотреблением и звучанием самой современной музыки. Наша формулировка, «гармония — это система музыкально-эстетического и музыкально-теоретического мышления определенно-го периода в искусстве», стала предметом пристального внимания в данной статье.

Ключевые слова: гармония, термин, понятие, Даль, Чайковский, Римский-Корсаков, формулировка, определение, Ладухин, Аренский, Свиридов, А. Волконский, Бригадный учебник

Для цитирования: Гуляницкая Н. С. Что есть «гармония»? // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2024. № 2. С. 10–16. DOI: 10.56620/2227-9997-2024-2-10-16

Actual problems of musicology

Brief report

What is "harmony"?

Natalia S. Gulyanitskaya

*Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russia,
natasergul@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-0967>*

Abstract: The concept of "harmony", used and studied for many centuries, continues to raise many questions. The modern era, marked by numerous issues, is no exception. Reviewing definitions and the scope of understanding of harmony, we have identified several interesting features, including the distinction between the use of the word and the sound of contemporary music itself. Our formulation "harmony is a system of musical-aesthetic and music-theoretical thinking of a certain period in art" has become the subject of close attention in this article.

Keywords: harmony, term, concept, Dal, Tchaikovsky, Rimsky-Korsakov, formulation, definition, Ladukhin, Arensky, Sviridov, A. Volkonsky, Brigade textbook

For citation: *Gulyanitskaya N. S. What is "harmony"? Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music. 2024;(2):10-16. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2024-2-10-16*

«Воспитывая, образовывая... мы должны иметь и имеем бессознательно одну цель: достигнуть наибольшей гармонии в смысле правды, красоты и добра».

Л. Н. Толстой

Этот вопрос ставится не впервые. Более того, термин и понятие «гармония» исследовалось много и многими. Выяснялось его значение и употребление, его смысл и применение. (И нет надобности пересказывать то, что осело в различных субстанциях... хотя это и небезынтересно.)

Наши заметки — результат размышлений, которые возникали в процессе преподавания курса гармонии у музыковедов. Имеющий свою немалую историю, этот курс не мог не ставить вопросов. Кое-что мы решили обсудить, дабы высказать некоторые соображения и получить отклик на них.

Наш интерес привлекает современность. В музыкальной атмосфере клубятся думы звучаний, среди которых — и угар диссонанса, и чистый воздух консонанса. Попытаемся разобраться...

Если обратиться к этимологии слова «гармония», то окажется, что оно гораздо богаче, чем могло бы нам казаться. В традиционном учебнике студентам предлагается усвоить следующее. «Гармонией называется объединение звуков в созвучия и связанная последовательность таких созвучий <...> Гармонией часто называют также какую-нибудь группу созвучий или даже отдельное созвучие» [Разрядка — авторов учебника] [1, 7]. Далее авторы говорят, что гармонией может называться и учение, что аккорды бывают трех типов — трезвучие, септаккорд и нонаккорд. Однако этого определения в настоящее время явно недостаточно. Заглянем в прошлое.

В знаменитом словаре Владимира Даля значит: «**Гармония** ж. соответствие, созвучие, соразмерность, взаимосвязь, соотношение, согласие, согласность, соглас, стройность, благостройность; соразмерное соотношение частей целого; правильное соотношение одновременных или современных звуков, аккорд; самая наука о созвучиях» [2, 344]. Какое богатство лингвистического смысла, выражения, красок, оттенков...

Другая сторона вопроса — процесс понимания.

Г.-Г. Гадамер в работе «О круге понимания» писал: «Целое надо понимать на основании отдельного, а отдельное — на основании целого... Части определяются целым и в свою очередь определяют целое...» [3, 72]. При этом ученый разъяснял, что взаимосогласие отдельного и целого является «критерием правильности понимания, знаком того, что “понимание состоялось”» [там же].

«Правильно» ли мы слушаем и слышим современную музыку? В каких созвучиях отражен смысл происходящего в ней? Понятия «диатоника» и «хроматика», «консонанс» и «диссонанс» имеют ли прямое отношение к ней?

Например, звучит *De profundis*¹, «Песнь восхождения» С. Губайдулиной для баяна, посвященная Ф. Липсу. Из глубины поднимаются диссонанс за диссонансом, шумы и вздохи, отраженные в тончайшей динамике, агогике и артикуляции произведения.

Выскажем предположение, что слово «гармония» пригодно в данной музыкальной ситуации; что оно не только пригодно, но и соответствует тому, о чём эта музыка.

Мы склонны считать гармонией не только *благозвучие*, но и *соглас*, то есть *правильное соотношение* между звуками в палитре общего художественно замысла.

Музыка Губайдулиной содержит гармонию как нечто большее, чем созвучия и последование созвучий, выбор которых к тому же отнюдь не ограничивается терцовостью.

Стиль времени приносил и новую музыку, и новый круг ее восприятия и понимания. И это, казалось бы, должно было отразиться в курсах гармонии...

¹ Псалом 129, в масоретском тексте, а также западных переводах Псалтири имеет номер 130.

Обращая свой взгляд назад, к России, напомним, что в Москве и Петербурге в обучении имели место труды П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, Н. Аренского, Н. Ладухина и др. Вот одно из определений: «Под словом “гармония” в теории музыки разумеется учение о правильном сочетании и отношении одновременно взятых звуков» [4, 8].

Постепенно в России (и вне ее) сформировался практический курс гармонии, который был ориентирован на так называемую «общую практику» (common practice). Постепенно понятие гармонии стало ограничиваться и, утвердившись на прежних позициях (особенно в преподаваемых курсах), перестало обогащаться новыми терминами и понятиями. Так исторически сложилось.

Композиторство XX–XXI вв. требует иного подхода. Авангард/модернизм/постмодернизм — эти «хронотипологические этапы трансформации искусств» (термины В. В. Бычкова) изменили, реконструировали и понятие гармонии. Оно приобрело характер категории. Исходя из этой установки, осуществляется и структурирование нашей учебной дисциплины, названной, согласно традиции, *гармонией*.

Обратимся теперь к самой музыке — ее смыслу.

Допустим, что нам предстоит проанализировать ряд сочинений русской музыки XX века. Среди них Токката для фортепиано *d-moll* op. 11 Прокофьева, “Musica Stricta” Волконского, «Неизреченное чудо» Свиридова. Как бы мы поступили? Используем ли один и тот же метод, полагая, что он будет работать, или попытаемся найти подход, соответствующий стилю времени и стилю произведения?

Токката Сергея Прокофьева (1912 г.) говорит на языке авангарда начала XX в.: свободная хроматическая 12-тоновая система, не ориентированная на «общую практику», даже круто и довольно дерзко попирающая ее.

Musica stricta (fantasia ricercata) (1957) op. 11 — довольно энигматичное сочинение Андрея Волконского. Оно, по словам автора, имеет «очень разную технику», а именно: первая часть пьесы написана под влиянием Шенберга; во второй части чувствуется влияние линейного контрапункта; третья часть — «самая рискованная». Кроме того, Волконский предупреждает, что в этом сочинении нет единой серии для всего сочинения [5, 116]. При этом композитор отмечает, что в приемах композиции сочинения есть «бартокизмы» и другие отсылки. Ну, как тут быть с методом анализа и понятием «гармония»?

«Неизреченное чудо» Г. Свиридова — это действительное музыкальное чудо композитора, открывшееся нам только теперь². В этом цикле, состоящем из шести номеров, данное песнопение венчает одноименный вокально-хоровой цикл. Поэтика духовно-музыкального выражения необыкновенно тонко

² «Песнопения и молитвы для хора без сопровождения. Слова из литургической поэзии». 1980–1997.

сочетается в нем с традиционным началом, которое слышится в удивительной красоте словесно-музыкального образа. (Нам удалось установить, что в основе сочинения лежит канон Великой Субботы, песнь 7, ирмос, в обиходе — глас 6.) Естественно, что аналитик не может всего этого не учитывать. Сочинено песнопение в классической тональной системе, но с элементами аллюзии на гласовое пение — в духе свиридовской поэтики, во многом недостаточно известной нам до последнего времени. «Имеющий уши слышать» будет, видимо, искать соответствующую методiku анализа этой возвышенной музыки, звучащей в песнопении «Неизреченное чудо».

Так что же такое гармония? — спросит современный реципиент. Выскажем предположение: гармония — это система музыкально-эстетического и музыкально-теоретического мышления определенного периода в искусстве.

Почему музыкально-эстетического?

Эстетическое: «Если сказать кратко для любителей дефиниций, то: Эстетика — это наука о гармонии человека с Универсумом» [6, 4]. Здесь слово «гармония» звучит в духе соотношения, суммирования одного с другим, в результате чего образуется нечто третье.

Музыкально-эстетическое начало может сочетаться с понятиями «искусство», «художник», «художественность», «творческое созерцание». И. А. Ильин в письмах к Н. К. Метнеру писал: «Искусство есть прежде всего и глубже всего — культ тайны... Истинный художник есть не только “жрец прекрасного” (Пушкин), но и жрец мировой тайны, постигаемой в глубине сердечного созерцания» [7, 253].

Такого рода искренность не чужда и современным композиторам. Одни из них связывают музыкальную композицию с идеей процесса, как это постоянно слышится у В. Мартынова — становление идеи в постепенном восхождении от поиска к обретению. Идея при этом имеет одновременно и черты абстрактности, и черты конкретности. Последнее, как нам представляется, — это гармония универсального и гармония личностного в их соприкосновении, в их конечном единстве, если это возможно.

Заметим, что Н. Бердяев также устанавливал связь понятия «гармония» с проблемой целостности. Это, например, слышно в данном высказывании: «Он не переживал с остротой проблему свободы, личности и конфликта, но с большой силой переживал проблему единства, целостности, гармонии»³. Несомненно, что писатель был в этом не одинок⁴.

...Этот процесс воспоминаний — о том, кто и что сказал, определяя слово «гармония», бесконечен... Мы же попытаемся сформулировать задачи, которые возникают перед каждым исследователем, желающим вникнуть в суть вопросов (имеющих отношение к современным подходам, их стимулирующим):

³ Н. Бердяев. Русская идея. URL: <https://www.livelib.ru/book/112277/read-russkaya-ideya-nikolaj-berdyayev/~33> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Актуальной оказывается дефиниция гармонии, данная А. Ф. Лосевым: «соразмерность частей целого, слияние различных компонентов объекта в единое органическое целое» [8].

- новизна нынешней ситуации;
- соотношение со словарными дефинициями;
- различие обстоятельств, стимулирующих вопросы;
- роль словесных формулировок;
- личностный подход;
- общезначимое толкование;
- роль музыкальных созвучий;
- стиль.

Итак, цитаты со словом «гармония» — область обширных высказываний, знакомство с которыми открывает небезынттересную смысловую перспективу... Погружаясь в эту область, мы получаем дальнейшие стимулы к изучению словоупотребления в трудах великих мыслителей.

«Гармония» — это бесконечный, непреходящий, бессрочный, живущий в веках термин. Термин, который таит в себе тайну бытия и бытие как тайну...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Учебник гармонии: Учеб. для консерватории / И. Дубовский, С. Евсеев, И. Способин, В. Соколов. — Москва: Музыка, 1986. — 480 с.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь. — Т. 1. — Москва, 1956. — 669 с.
3. *Гадамер Г.-Г.* О круге понимания // Актуальность прекрасного. — Москва: Искусство, 1991. — 366 с.
4. *Ладухин Н. М.* Руководство к практическому изучению гармонии / Сост. преп. Моск. консерватории Н. Ладухин. — Москва; Лейпциг: П. Юргенсон, 1898. — 128 с.
5. *Дубинец Е. А.* Волконский Князь Андрей Волконский. Партитура жизни. — Москва: РАИПОЛ классик, 2010. — 382 с.
6. *Бычков В. В.* Эстетика: учебник для вузов. — Москва: Академический проект, 2011. — 452 с.
7. *Ильин И. А.* Что такое художественность // Одинокий художник: статьи, речи, лекции / составитель, предисловие, примечание В. И. Белова. — Москва: Искусство, 1993. — 347 с.
8. *Лосев А. Ф.* История эстетических категорий / А. Ф. Лосев, В. П. Шестаков. — Москва: Искусство, 1965. — 374 с. — URL: <https://djvu.online/file/bn3dP0qjR1ri> (дата обращения: 12.04.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Н. С. Гуляницкая — доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Российской академии музыки имени Гнесиных, заслуженный работник высшей школы РФ.

REFERENCES

1. Uchebnik garmonii: Ucheb. dlya konservatorii / I. Dubovskij, S. Evseev, I. Sposobin, V. Sokolov [Textbook of harmony: Studies for the conservatory / I. Dubovsky, S. Evseev, I. Mododin, V. Sokolov]. Moscow: Muzica, 1986. 480 p.

2. *Dal' V. I.* Tolkovyj slovar` [Explanatory dictionary]. Vol. 1. Moscow, 1956. 669 p.
3. *Gadamer G.-G.* O krugе ponimaniya // Aktual`nost` prekrasnogo [About the circle of understanding // The relevance of the beautiful]. Moscow: Iskusstvo, 1991. 366 p.
4. *Laduxin N. M.* Rukovodstvo k prakticheskomu izucheniyu garmonii / Sost. prep. Mosk. konservatorii N. Laduxin [A guide to the practical study of harmony]. Moscow; Leipzig: P. Jurgenson, 1898. 128 p.
5. *Dubinecz E. A.* Volkonskij Knyaz` Andrej Volkonskij. Partitura zhizni [Volkonsky Prince Andrey Volkonsky. The score of life]. Moscow: RAIPOL classic, 2010. 382 p.
6. *By`chkov V. V.* E`stetika: uchebnik dlya vuzov [Aesthetics: a textbook for universities]. Moscow: Academic Project, 2011. 452 p.
7. *Il`in I. A.* Chto takoe xudozhestvennost` // Odinskij xudozhnik: stat`i, rechi, lekcii / sostavitel`, predislovie, primechanie V. I. Belova [What is artistry // Lonely artist: articles, speeches, lectures / compiler, preface, note by V. I. Belov]. Moscow: Iskusstvo, 1993. 347 p.
8. *Losev A. F.* Istoriya e`steticheskix kategorij / A. F. Losev, V. P. Shestakov [The history of aesthetic categories / A. F. Losev, V. P. Shestakov]. Moscow: Iskusstvo, 1965. 374 p. URL: <https://djvu.online/file/bn3dP0qgjR1ri> (accessed: 12.04.2024).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Natalia S. Gulyanitskaya — Dr.Sci (Arts), Professor of the Music Theory Department at Gnesin Russian Academy of Music, Honored Worker of the Higher School of Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received: 22.02.2024

Одобрена после рецензирования / Revised: 22.03.2024

Принята к публикации / Accepted: 03.04.2024